

Жизнь и деятельность В. В. Пашкевича

Василий Васильевич Пашкевич родился 29 декабря 1856 г. (10 января 1857 г. нового стиля) в селе Семеновичи Игуменского уезда Минской губернии в семье деревенского псаломщика. Учился в духовной семинарии, по окончании которой был принят на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. В 1882 г. В. В. Пашкевич успешно закончил университетский курс, получив степень магистра естественных наук за диссертацию «Флора цветковых растений Минской губернии».

В 1883 г. департамент земледелия командировал Пашкевича в Германию в Гейзенгемский институт плодоводства и виноградарства. По возвращении на родину, в 1885 г. Василий Васильевич был назначен преподавателем Уманского училища земледелия и садоводства. В 1892 г. он перевелся в Никитский сад (Крым) на должность главного садовода и преподавателя Никитского училища садоводства, а в 1893 г. в Петербургский ботанический сад, где исполнял те же обязанности.

В 1894 г. В. В. Пашкевич был назначен специалистом по садоводству департамента земледелия и в этой должности работал вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции.

В 1918 г. Пашкевич был командирован Комиссариатом земледелия в Крым для организации опытного дела по плодоводству. Здесь он работал в течение трех лет, сначала на Салгирской опытной станции, а затем был профессором кафедры плодоводства Крымского университета.

В 1922 г. В. В. Пашкевич был избран членом Сельскохозяйственного ученого комитета, преобразованного впоследствии в Государственный институт опытной агрономии. В то время это было высшее научно-исследовательское учреждение по сельскому хозяйству в нашей стране. В. В. Пашкевич заведовал подотделом плодоводства Отдела прикладной ботаники и селекции. Эту должность он занимал до конца своей жизни, по преобразовании Отдела прикладной ботаники и селекции сначала во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур, а впоследствии во Всесоюзный институт растениеводства (ВИР). Одновременно Василий Васильевич заведовал кафедрой плодоводства Ленинградского сельскохозяйственного института.

В 1934 г. В. В. Пашкевичу была присвоена степень доктора биологических и сельскохозяйственных наук. В 1935 г. он получил звание заслуженного деятеля науки РСФСР. С этого же года и до конца жизни

Пашкевич являлся действительным членом Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина.

Продолжая трудиться до последних дней, В. В. Пашкевич 14 июля 1939 г., в возрасте 82 с половиной лет, закончил свой жизненный путь.

* * *

В. В. Пашкевич жил и работал в знаменательную эпоху промышленного развития отечественного садоводства.

После отмены крепостного права, с его даровой рабочей силой, когда сады имели главным образом потребительский и декоративный характер, помещичье садоводство переживало сильный упадок.

Известный в свое время садовод и акклиматизатор А. К. Грелль недаром называл 1861 г. «роковым». «Год роковой, потому что заведенное русским дворянством, нашими помещиками, для сибаритства и роскоши рухнуло разом. Дворни в 30—40 человек были распущены; садовники пошли, как говорится, по рукам, ибо около господ своих делать было нечего. Голодные господа сами покинули свои усадьбы, пошли из деревень искать отхожих промыслов!» Но напрасно Грелль призывал, как он выражался, «господ голодных землевладельцев» к насаждению доходных садов в те времена, когда для развития этих садов не было соответствующей экономической обстановки.

Реальные возможности к своему развитию русское садоводство получило только в конце прошлого столетия. «Проведение железных дорог изменило дело,— писал В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России»,— дав «громадный толчок» развитию нового, коммерческого садоводства, и произвело «полный поворот к лучшему» в данной отрасли торгового земледелия. С одной стороны, привоз дешевых плодов с юга подрывал садоводство в прежних центрах его распространения*, с другой стороны, промышленное садоводство развивалось, например, в губерниях Ковенской, Виленской, Минской, Гродненской, Могилевской, Нижегородской наряду с расширением рынков сбыта¹.

Товарное садоводство выдвинуло новых людей. Появились садоводы-делцы, смотревшие на садоводство как на источник доходов, а не предмет украшения усадеб. Создалась сеть новых торговых питомников с их владельцами: Мейерами, Шохами, Вагнерами, Кристерами, Роотами, а вслед за ними Быхановыми, Корбутовскими и другими отечественными пепиньеристами, решившими нажать капитал на выпуске посадочного материала, на который возник огромный спрос в связи с закладкой предпринимательских товарных садов.

Но в то же время, наряду с возникавшими промышленными садами, существовала огромная масса крестьянских садов, влачивших самое жалкое существование, состоявших из различных малоценных сортов в виде «мирончиков» и «медуничек», «дулек» и «поддулек», скупаемых за гроши прасолами или вовсе не находивших сбыта.

Однако отсутствие самых элементарных знаний тормозило развитие промышленного садоводства в России. Предприниматели-садовладельцы, которых интересовала лишь материальная сторона дела, как правило, сами не разбирались в садоводстве, полагаясь на нанятых иностранцев-садовников. Потребность в квалифицированной силе для обслуживания

* Например, в Московской губ. [Прим. В. И. Ленина].

¹ Ленин В. И. Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 200 [Прим. ред.].

садов порождала целую армию проходимцев и знахарей, которые занимались помещиками, прельщавшимися дешевой. В книге «Плодоводство в Самарской губернии» Пашкевич приводит, как он говорит, не лишены интереса замечания одного помещика «О деле садоводства в наших местах»: «...скажу, что оно стало налаживаться у меня только с той поры, как я достал себе садовника, прошедшего курс школы садоводства. До того же времени, в течение 6 лет, у меня было 3 садовника из местных, с хорошими местными рекомендациями, которые все, зная одну отрасль, были глубоко невежественны в остальных, губя пачисто то ту, то другую часть. Один, зная практически яблоню, — бывший скупщик, — ошмыгивал у выписанных саженцев все листья, кроме верхних двух, «чтобы они тянули в рост»; другой, зная оранжерею, парники набивал на саженя глубины; третий, имея природный вкус и сметку в декоративном цветоводстве, пересаживал яблони, засыпая корневую шейку на $\frac{1}{4}$ аршина¹, и семена сосны сеял в канавки трехвершковой глубины. Так как весной я очень редко мог попасть в деревню, то все это приходилось открывать уже ощупью, недоумевая перед фатальной неудачей, постигшей то посе- вы, то посадки».

«Во избежание найма садовника на лето, — писал Пашкевич в своей книге «Плодоводство в Саратовской губернии», — некоторые садовладельцы ограничиваются лишь приглашением садовника для выполнения извес- тных работ, — например, обрезки деревьев, как это было наблюдаемо в саду г-на Филатова в Сердобске, где такой нанятый садовник очищал сучья от плодовых веточек под тем предлогом, что это «дикая почка», хвалясь при этом, что он де обрезывает «по способу французского садо- вода Гоше». О низком уровне технических познаний местных садовников-самоучек можно судить также отчасти на основании наблюдений над их работами в садах: одни оголяют старые деревья снизу до вершины, как в садах Вышеславцевой в селе Турках и Чинаева в Сердобске, другие считают обязательным оставление шипов при срезке сучьев, «чтобы дерево не сломалось», как они думают, и излишним употребление замазки для покрытия ран, на том основании, будто «дерево не принимает» и т. п.».

А вот как обстояло дело с крестьянским садоводством. Описывая са- ды Сенгилеевской волости того же уезда Симбирской губернии, Пашкевич пишет, что крестьяне жалуются на многие невзгоды, падающие на их головы: «Родники иссякают и трава стала хуже расти, а воду неоткуда проводить, — говорят одни, — нету лугов, мало земли и леса ни кола; нет припуска; надел — тридцатка», — жалуются другие. «За луга ныне платишь 1000 рублей вместо 500, а гулянья (выпаса для скота) нет», — прибавляют третьи. «Разводить новых садов ни охоты нет, ни места», — говорят мно- гие. Конечно, нельзя удивляться, если подобное стечение неблагоприят- ных обстоятельств обескураживает крестьянина и заставляет его опускать руки и глядеть равнодушно на падающее хозяйство.

Приусадебные сады по селу имеются у многих домохозяев, но пусты и плохи».

Подытоживая свои впечатления о плодоводстве в Саратовской губер- нии, Пашкевич писал:

«... Несомненно, основною всеобщей мерой к подъему не только пло- доводства, но и страны вообще должно быть самое широкое распростра- нение грамотности и просвещения в народонаселении; иначе всякие меры

¹ 1 аршин = 71,12 см [Прим. ред.].

в сильной степени ослабляются невежеством, тугою восприимчивостью, инертностью народной массы.

На основе всеобщей грамотности легче проникнет в народное сознание и признание необходимости специального сельскохозяйственно-технического образования, а в том числе и школьной подготовки техников плодоводства. Это, однако, не только не исключает возможности и необходимости распространения школ садоводства по губернии и в настоящее время, но даже делает это обязательным. Было бы вполне уместно учреждение по одной школе садоводства для каждого уезда. Необходимы школы самых низших типов, вырабатывающие сознательных опытных рабочих в садовом деле, в коих необходимость очень велика в губернии; необходимы такие школы, которые бы, подготавливая опытных рабочих, возвращали их в деревню в качестве хозяев или в качестве низших органов инструкторской организации.

Подобные же рабочие руки нужны и для плодоводства частновладельческого. Для руководства же и ведения обширных садовых хозяйств и предприятий по плодоводству потребны садовники с повышенной специальной школьной подготовкою, какая примерно дается школами садоводства первого разряда и училищами садоводства. Более высокая оплата подобного рода садовников должна оправдываться более совершенною постановкою руководимых ими садовых предприятий и повышенной их доходностью. К этому сознанию неминуемо должны прийти более или менее крупные частные садовладельцы, довольствующиеся ныне дешевыми садовниками или лучше — садовыми рабочими и экстенсивной постановкой своих промышленных садовых хозяйств. Сеть поуездных школ садовых рабочих, таким образом, должна быть пополнена одной-двумя школами садоводства первого разряда или училищами садоводства по типу Пензенского училища.

Но для проведения идеи плодоводства и его значения в разных его отраслях вглубь народных масс, рядом с вышеназванными специальными школами, необходима широкая постановка элементарного обучения плодоводству при народных школах одновременно с организацией школьного садоводства при них и с обязательной подготовкой учителей элементарных народных школ к ведению школьно-садового хозяйства; а это может быть достигаемо: обязательным обучением плодоводству в учительских семинариях и учреждением кратковременных курсов садоводства для народных учителей».

Развитие товарного садоводства обусловило и острую потребность в науке и необходимость организации опытного дела по садоводству. Заграничные садовники, услугами которых пользовались предприниматели, презирали все русское и пытались перенести в условия России не только заграничный опыт, но и сорта, явно не подходящие к новым природным условиям.

Во главе садоводческой науки в России крепостного и послекрепостного периода стоял Эдуард Регель, писавший на немецком языке «Русскую помологию», готовый приписать любому русскому сорту заграничное происхождение. Передовые деятели отечественного садоводства горячо призывали к созданию своих училищ садоводства и кафедр плодоводства при высших учебных заведениях, к организации опытных учреждений.

Эпоха развития товарного садоводства породила блестящую плеяду деятелей отечественного садоводства, в числе которых были такие творцы, как Мичурин, который, как известно, после ознакомления с состоянием садов в Средней России пришел к мысли о необходимости селекционной

работы. К ним относился такой гигант русской науки и практики в садоводстве, как профессор М. В. Рытов — горячий патриот и проводник отечественной садоводческой науки.

К выдающимся деятелям отечественного садоводства относится и В. В. Пашкевич, плодотворная работа которого захватила также советский период, когда особенно широко развернулись его таланты большого ученого и организатора.

Одной из крупных заслуг В. В. Пашкевича явилось обследование состояния отечественного садоводства. Работая в департаменте земледелия, В. В. Пашкевич ежегодно совершал длительные экспедиционные поездки с целью исследования садоводства Центральной России, ее западных губерний, Среднего и Нижнего Поволжья. В результате этих обследований мы имеем многотомные труды по плодоводству Воронежской губернии (1896), Казанской губернии (1899), Нижегородской губернии (1904), Вятской губернии (1904), Симбирской (1904), Самарской (1906), Саратовской (1908), Минской (1908), Астраханской (1911), Пензенской (1911). Позднее были изданы результаты обследований плодоводства Азербайджана (1927), Волини (1930)¹ и других районов.

Его работы по обследованию садоводства представляют собой классические образцы подобной литературы. В каждой такой работе Пашкевич дает детальную природно-климатическую характеристику обследуемого района, экономическую характеристику садоводства в нем, описывает наиболее характерные сады, применяемую в них агротехнику, особенно подробно останавливаясь на местном сорimente, описывая сорта яблонь, груш, слив и других плодовых растений, с которыми ему пришлось встретиться при обследовании. Каждая такая работа представляется вместе с тем и помологией того или иного крупного района.

Эту сторону деятельности Пашкевича отметил В. И. Ленин в цитированном нами гениальном труде «Развитие капитализма в России»: «Г-н В. Пашкевич указывает, что исследование состояния плодоводства в 1893—94 гг. показало значительное развитие его как промышленной отрасли в последнее десятилетие, увеличение спроса на садовников и садовых рабочих и т. д. Статистические данные подтверждают эти отзывы: перевозка фруктов по русским железным дорогам возрастает; ввоз фруктов из-за границы, возраставший в первое десятилетие после реформы, уменьшается»².

В первые годы Советской власти В. В. Пашкевич дал краткий свод как своей обследовательской работы, так и литературных материалов по тем местностям, которые ему не пришлось обследовать непосредственно. Свод этот под названием «Области и районы плодоводства СССР» имеет и до настоящего времени, как и другие работы Пашкевича, практический интерес.

Работая в качестве главного специалиста департамента земледелия, В. В. Пашкевич продолжал свою преподавательскую деятельность, ведя курс садоводства на известных в свое время Стебутовских высших женских сельскохозяйственных курсах, а также — на Каменноостровских курсах. Часто выступал с лекциями в Сельскохозяйственном музее в Соляном городке. Более 20 лет состоял преподавателем в школе садоводства при Главном ботаническом саде, а также руководил школой Российского общества садоводства, являясь с 1895 по 1905 гг. первым секретарем этого

¹ В скобках указаны годы издания работ [Прим. ред.].

² Ленин В. И. Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 260—261 [Прим. ред.].

общества. При непосредственном и активном участии В. В. Пашкевича разрабатывались программы школ садоводства и при его ближайшем участии созданы первые опытные станции по садоводству: Сочинская, Сухумская, Салгирская.

В. В. Пашкевич издал «Учебник садоводства для низших школ садоводства». В журнале «Плодоводство» за 1895 г. опубликована составленная Пашкевичем программа практических и теоретических занятий по садоводству в народных школах.

Озабоченный развитием народного садоводства, Пашкевич издал учебник «Крестьянский плодовой сад».

* * *

В конце прошлого столетия большой шум наделали сообщения М. Уэйта — фитопатолога американского департамента земледелия, опубликованные впервые в 1895 г. В этих работах выяснилась важная роль перекрестного опыления у плодовых растений. Особенно большое внимание привлекло сообщение о бесплодии 22 000 деревьев груши сорта Бартлет (Бон-кретьен Вильямс) на площади 140 га в штате Виргиния из-за отсутствия в саду других сортов груш-опылителей.

Русские садоводы вспомнили об одной газетной статье, опубликованной в 1894 г., автор которой скрылся под псевдонимом Эльпе, об изменении плодов под влиянием перекрестного опыления, о том, что при культуре деревьев, как и при разведении сельскохозяйственных животных, следует избегать родственного оплодотворения, иначе «растения могут совсем перестать давать плоды или будут приносить плоды плохого качества, со всеми признаками вырождения».

Вокруг этой статьи разгорелась полемика на страницах садовых журналов, причем в одну кучу были свалены и вопросы самоплодности плодовых деревьев и так называемых ксений второго порядка, т. е. проявления признаков опылителя на плодах материнского растения, и вопрос выведения новых сортов от искусственного скрещивания. Особое значение имели статьи заведующего Варшавским помологическим садом профессора Беляева, который в конце прошлого столетия поставил опыты по взаимоопылению яблонь и груш с целью выявления самоплодных сортов и сортов, требующих перекрестного опыления.

На основании опытов Беляева и других возникло течение, утверждавшее необходимость наличия в садах возможно большего количества сортов для обеспечения высокой урожайности садов. Это течение находилось в резком противоречии со свойственным тому времени стремлением максимального сужения ассортимента в товарных садах, с закладкой садов ограниченным количеством наиболее доходных сортов.

С резкой критикой этих шатаний выступил М. В. Рытов в журнале «Плодоводство», где велась дискуссия по вопросу перекрестного опыления. Он писал: «Об ограничении ассортимента в плодоводстве писалось и говорилось у нас достаточно и дело направилось на лад: уверовали в это ограничение даже выше меры; теперь вдруг американские выводы отняли сразу всякое расположение к ограниченному ассортименту, и даже те, которые горячо за него когда-то стояли, стараются себя и других убедить в выгоде разносортности. Есть ли в этом какая-либо последовательность?»¹.

¹ Журн. «Плодоводство», 1898 г., стр. 902 [Прям. ред.].

В. В. Пашкевич, как никто другой, заинтересовался вопросами самофертильности и бесплодности плодовых деревьев. Он ставит специальные опыты в своем саду в Горутишках Минской губернии, разрабатывает программу широких опытов по изучению оплодотворения плодовых деревьев, привлекая к этому вопросу внимание своих многочисленных корреспондентов и составляя детальную программу проведения этих опытов. В результате мы имеем богатейший свод исследований, изданный Пашкевичем в 1931 г. под названием «Бесплодие и степень урожайности в плодоводстве в зависимости от сорта опыляющего». В этом большом труде Пашкевич с присущей ему тщательностью и добросовестностью собрал и проанализировал огромный материал по результатам опытов самоопыления и перекрестного опыления множества сортов не только яблони и груши, но и сливы, вишни, черешни, персика, миндаля, абрикоса, рябины.

Можно сказать, что в нашей стране нет ни одного опытного учреждения по плодоводству, в котором бы под непосредственным влиянием этого труда Пашкевича не была бы поставлена тема по выявлению лучших опылителей в местных природных условиях и сортименте.

Примечательно то, что В. В. Пашкевич, как истый биолог-дарвинист, еще в 1911 г. в своей книге «Плодовое сортоведение» предупреждал против распространенного механического представления о самоплодности и взаимоопылении. Он писал: «Но и сорта самоплодные при опылении посторонней пылью дают лучшие результаты, чем при самоопылении. Далее необходимо заметить, что внешние условия в значительной мере отражаются на результатах самоопыления. Сорта самоплодные на севере или в холодные влажные весны успешно приносят плоды в южных местностях, при отсутствии вблизи других сортов. Благоприятная погода, хорошая культура, плодородная почва делают самоплодным сорт, который при других условиях самобесплоден, и, наоборот, дурные условия могут сделать обыкновенно самоплодный сорт самобесплодным».

* * *

Пример ботаников, создавших стройную систему естественных видов растений, побуждал помологов к составлению аналогичных систем для сортов плодовых деревьев. В 1842 г. Эдуард Люкас — немецкий помолог — задается целью создать искусственную систему для яблок и груш, разделив яблоки и груши на благородные (кисло-сладкие) и грубые (дикие) — кислые или сладкие. В свою очередь благородные делились на круглые и ребристые. Круглые делились на одноцветные, полосатые, со сплошным румянцем и т. д. Еще ранее, в 1792 г., появилась так называемая естественная помологическая система другого немецкого помолога Дилья для яблок, подразделенных им на семь классов: ребристые, розовые, рамбуры, ренеты, полосатки, острые, плоские.

В 1852 г. Люкас возвращается к системе яблок Дилья и перерабатывает ее в свою Диль-Люкасову систему, которая являлась общепризнанной международной системой прошлого столетия.

В России Эдуард Регель в шестидесятых годах прошлого столетия делал попытку приспособить Диль-Люкасову систему к русскому сортименту, но по существу оставил без изменения эту так называемую естественную систему, носившую сугубо искусственный характер. Во-первых, классификации подвергались только плоды, а не сорт в целом, т. е. игнорировались признаки самого дерева и других его органов, кроме плода (вернее, околоплодника); во-вторых, плоды яблони или груши классифициро-

вались в одних случаях по форме, в других — по окраске, в третьих — по цвету мякоти, и даже опытный сортовед вставал в тупик при попытке отнести сорт к тому или иному классу.

Недостатки Диль-Люкасовой системы, ее искусственность были ясны Пашкевичу с первых шагов его работы как помолога. Он справедливо указывал, что «благодаря сильной изменчивости в величине, форме, окраске и других признаках плодов, в зависимости от различия местных естественных условий и от других причин, один и тот же сорт из разных местностей или в разные годы должен быть нередко причисляем к разным классам»¹.

В отличие от помологии старого времени, суть которой сводилась к механическому запоминанию признаков плода, Пашкевич создал помологию как учение о сортах плодовых деревьев и кустарников, охватывающее «весь сорт как таковой, со всеми его органами и всю его жизнь, как индивидуума, со всеми жизненными особенностями и свойствами и с историей его происхождения»².

Поставив во главу угла помологии филогению плодовых растений, В. В. Пашкевич уделил исключительно большое внимание изучению диких родичей сортов плодовых деревьев и ягодных кустарников.

Приняв ботаническую основу К. К. Шнейдера, изложенную в его «Иллюстрированном руководстве к изучению листовых древесных пород»³, Пашкевич подразделяет сорта яблони, происходящие от лесной яблони (*Malus silvestris*), яблони низкой (*M. pumila*), китайской (*M. prunifolia*), сибирской (*M. baccata*), вечнозеленой (*M. coronaria*) и т. д.

Придавая большое значение изучению диких плодовых деревьев, как в вопросах их филогенетической связи с культурными формами садовых растений, так и рассматривая природные виды как «запасный капитал» садоводства для создания новых культурных форм, Пашкевич совершает неоднократные экспедиционные поездки в очаги естественного произрастания яблони и других плодовых деревьев. Результатом этих исследований явились такие работы Пашкевича, как «Дикие формы яблонь Чимгана» (Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, т. 18, вып. 4, 1928 г.), «Положение вопроса о происхождении многообразия диких и культурных форм яблони» (Труды по прикладной ботанике и селекции, т. 22, вып. 23, 1929 г.), «Дикие формы яблони в СССР» — работа, к сожалению, оставшаяся в рукописи.

Практическим результатом помологической работы Пашкевича и руководимого им отдела ВИРа явился ряд совещаний по районированию сортов и созданию стандартных сортиментов. Эта сторона деятельности Пашкевича изложена в сборнике «К стандартизации сортов плодовых деревьев и ягодных культур» (Изд. ВИРа, 1931 г.), явившемся отправным пунктом для последующей работы по районированию садоводства в нашей стране. Заслуга Пашкевича в этом деле огромна и незабываема.

Недаром Пашкевича зовут основоположником научного пловодводства. Наиболее капитальные помологические труды были изданы в советский период деятельности Пашкевича, такие, как «Общая помология или учение о сортах плодовых деревьев» (1930), «Сортоизучение и сортоводство плодовых деревьев» (1933). Основы помологического учения были изложены и в его популярном руководстве «Пловодводство», изданном в 1923 г. и переизданном в 1927 и 1929 гг.

¹ Пашкевич В. В. Плодовое сортоведение, 1911.

² Пашкевич В. В. Общая помология, 1930.

³ Schneider C. K. Illustriertes Handbuch der Laubholzkunde.

* * *

Научная деятельность В. В. Пашкевича была широкой и многогранной. С именем Пашкевича связано возникновение и развитие культуры лекарственных растений в нашей стране, включая и их районирование.

В 1894 г. Пашкевич опубликовал первое русское «Руководство по культуре лекарственных и душистых растений», выдержавшее несколько изданий. Лишь во время первой империалистической войны, когда недостаток лекарственного сырья особенно остро дал себя чувствовать, царское правительство обратило внимание на давнишние призывы Пашкевича об освобождении от иностранной зависимости в медикаментах, ввозившихся полностью из-за границы.

Департамент земледелия поручил Пашкевичу в 1914 г. составить перечень мероприятий, необходимых для развития в России промыслов лекарственных растений, а также их культуры. Увлеченный этой патриотической работой, Пашкевич на протяжении войны даже оторвался от своей основной специальности плодovoда.

Кроме публикации печатных работ по лекарственным растениям, Пашкевич непосредственно участвовал в организации Могилевской опытной плантации лекарственных растений и руководил работами по заготовке лекарственного сырья в Белоруссии и на Украине. «Необходима была жесточайшая война, — с горечью писал Василий Васильевич, — чтобы вызвать тот интерес к промыслам лекарственными растениями, какой ныне обнаружился».

Работу с лекарственными растениями Пашкевич не оставлял до конца своей жизни. В 1925 г. он принял участие в деятельности Всесоюзного совещания по лекарственным растениям и лекарственному сырью, в 1926 г. организовал научно-исследовательскую работу с лекарственными растениями в системе ВАСХНИЛ. В 1934 г. в соавторстве с Г. К. Крейером им было выпущено заново переработанное руководство по культуре лекарственных растений. Можно сказать, что на трудах В. В. Пашкевича в нашей стране была создана теоретическая и практическая база по сбору, культуре и переработке лекарственных растений.

* * *

В те годы, когда начал свою работу Пашкевич, садоводство и огородничество являлись неотделимыми друг от друга отраслями хозяйства и не удивительно, что он в своих работах отдал дань развитию в нашей стране и культуры овощей. В противовес многим ученым прошлого столетия, пытавшимся целиком перенести в Россию иностранные опыт и сорта как в садоводстве, так и в овощеводстве, Василий Васильевич изучает опыт русских огородников и горячо ратует за организацию отечественного семеноводства и семеноторговли, которые являлись монополией зарубежных фирм. Еще в 1890 г. он выступает на страницах журнала «Плодоводство» со статьей «Огородничество в Вятской губернии». Он принимает активное участие в совещании по огородному и цветочному семеноводству в 1915 г., издает учебник «Огородничество в северной полосе России». В тяжелые годы гражданской войны (1918) в издании Петроградской губернской огородной комиссии появляется брошюра Пашкевича «Дикорастущие овощи Средней и Северной России, их сбор и применение».

* * *

В. В. Пашкевич был крупным знатоком и в цветоводстве. В приложении к «Вестнику российского общества садоводства» за 1895—1896 гг. появляется его «Садовый альбом» с таблицами и текстом по декоративным растениям, главным образом оранжерейным и тепличным. В 1897 г. в альманахе-ежегоднике Яблонского В. В. Пашкевич выступает со статьей «Цветоводство на открытом воздухе». Известный в свое время издатель книг по сельскому хозяйству Девриен публикует «Цветники» Пашкевича в своей «Полной энциклопедии русского сельского хозяйства».

Работоспособность Пашкевича была поразительной. Ближайший его сотрудник Ф. К. Тетерев насчитал 300 печатных работ, принадлежащих перу Василия Васильевича. Огромную энергию Пашкевич сохранил до конца своей жизни. В 1925 г. Пашкевич организует экспедицию в Южный Казахстан; в 1929 г., в возрасте 73 лет, совершает экспедиционную поездку в Киргизию для изучения дикорастущих плодовых деревьев в их естественном ареале.

В преклонном же возрасте В. В. Пашкевич продолжает начатое им в прошлом столетии обследование отечественного садоводства. Так, в 1927—1928 гг. он предпринимает с этой целью поездки в Белорусскую ССР, а в 1926—1931 гг. в Азербайджан. Страстный пропагандист плодоводства, 17 мая 1939 г. за несколько недель до своей кончины, он выступает на областном совещании по садоводству в Ленинградской области, призывая колхозников и специалистов к превращению Родины в цветущий сад. Для советских садоводов речь В. В. Пашкевича звучала как завещание.

Будучи самым авторитетным сортоведом, он уделял много времени апробации и описанию плодов, поступавших к нему со всех концов страны. Он был неременный участник и часто организатор выставок по плодоводству, а также самый авторитетный член их жюри.

Отдавая много времени и сил преподавательской деятельности, много и часто выезжая для обследования садоводства, Василий Васильевич порадовал своим трудолюбием и в камеральных работах, являясь примером трудовой дисциплины до конца дней своих. Много сил он отдавал воспитанию учеников, проявляя бескорыстную готовность помогать всем, кто к нему обращался и с ним работал. Эти качества снискали огромное уважение всех, кто знал В. В. Пашкевича и сталкивался с ним.

* * *

Общеизвестны взаимоотношения между Мичуриным и Пашкевичем, возникшие еще в те далекие времена, когда Пашкевич, по поручению царского департамента земледелия, выезжал в Козлов с предложением взять на содержание департамента мичуринское хозяйство. Как известно, И. В. Мичурин отверг это предложение из опасения казенной опеки над своей творческой деятельностью. С того времени между Мичуриным и Пашкевичем завязалась дружба. Пашкевич с глубоким уважением относился к работам Мичурина, на которые он неоднократно ссылался в своих статьях еще в дореволюционное время. Не удивительно, что в первые же годы Советской власти связь между Мичуриным и Пашкевичем активизировалась и именно Василий Васильевич выезжал к Мичурину по поручению научного центра нашей страны того времени — Государственного института опытной агрономии (Института ботаники и новых культур). В результате этого посещения Пашкевич представил подробный отчет

о деятельности Мичурина, опубликованный в 1924 г. в книге «И. В. Мичурин» под названием «Русский оригинатор-плодовод Иван Владимирович Мичурин. Его практическая деятельность как сортовода и его теория сортоводства».

В заключении своей обширной статьи Пашкевич писал:

1. Безусловно необходимо позаботиться кому следует об издании полных трудов И. В. Мичурина.

2. Дать И. В. Мичурину полную возможность обработать все имеющиеся у него, собранные за 40 лет деятельности материалы по плодовому садоводству.

3. Присоединяю к этому еще: необходимо позаботиться (полагаем — Наркомзему и сельскохозяйственным высшим учебным заведениям, опытным станциям Средней России, Государственному институту опытной агрономии) также о собрании всех выведенных И. В. Мичуриным новинок и не только сосредоточении их в его питомнике, но и повторении тех же коллекций... дабы ничто из его трудов, подаренных отечеству, не погибло и дабы последующие русские работники плодового садоводства могли продолжать столь плодотворные труды И. В. Мичурина.

В предлагаемом нами сборнике избранных работ Пашкевича читатель найдет и другие высказывания, характеризующие его как горячего поклонника И. В. Мичурина.

Характеристикой прогрессивных взглядов Пашкевича может служить и отношение его к сибирскому садоводству, в противовес господствовавшему официальному мнению о сибирских садах как о «химере»¹.

Василий Васильевич в своих печатных высказываниях и в письмах к сибирякам с горячим сочувствием относился к идее сибирского садоводства и от души радовался, когда эта идея восторжествовала при Советской власти. Горячо радуя за создание научных учреждений по плодоводству в нашей стране, Пашкевич, обращаясь в 1925 г. к сибирякам (в послесловии к книге И. П. Бедро «Плодоводство в Сибири»), восклицал: «Да здравствует красное солнышко сибирского плодоводства! Да здравствуют опытные станции плодоводства в Сибири!».

Интересно отметить, что еще в 1904 г. В. В. Пашкевич предвосхитил ныне широко распространенную в сибирском садоводстве стелющуюся форму деревьев.

В № 3 журнала «Плодоводство» (март 1904 г.) на вопрос некоего Мазаева, «какие породы фруктовых деревьев могут произрастать и с успехом приносить плоды в Тобольской губернии, в какой форме вести здесь сад — в штамбовой, полуштамбовой или карликовой», В. В. Пашкевич ответил: «Кроме разных сортов и разновидностей китайки и ягодной сибирской яблони, а также некоторых сортов, имеющихся на Омской сельскохозяйственной ферме, для открытого грунта ничего Вам рекомендовать нельзя. Можно попробовать выводить сеянцы лучших русских сортов — Аниса, Белого налива, Боровинки, Антоновки. Что из них удержится, то и хорошо. При ведении деревьев в карликовой форме и особенно в расстилку так, чтобы на зиму их вполне заваливало снегом, можно еще рассчитывать на некоторую возможность заняться более выносливыми северными сортами».

¹ Так выразился член Государственного Совета Зверев, к которому Пашкевич, будучи специалистом Департамента земледелия, обратился с просьбой о помощи пионерам сибирского садоводства [Прим. ред.].

Собственно, этот ответ был целой программой деятельности для сибирских садоводов того времени. Огромный опыт Пашкевича и глубокое понимание им биологии плодовых растений позволили дать в нескольких словах эти ценнейшие указания, несмотря на то, что он никогда не бывал в Сибири.

Огромная эрудиция в вопросах плодового садоводства снискала В. В. Пашкевичу исключительный авторитет и уважение советских пловодоводов как научных работников, так и практиков. Этот авторитет и уважение сохранились и после смерти Василия Васильевича.

Работы Пашкевича, оказавшие огромную услугу отечественному садоводству в те времена, когда он жил и творил, действенны и сейчас, помогая дальнейшему развитию садоводства нашей страны. Сборник, издаваемый в связи со столетием со дня рождения В. В. Пашкевича, должен вызвать у широкого круга читателей интерес к более обстоятельному и глубокому изучению большого литературного наследия этого подлинного классика отечественного садоводства.

Академик М. ЛИСАВЕНКО